

ТЕАТР: ТВОРЧЕСКИЙ

ПОРТРЕТ

Не славой единой...

Актера делают особенно популярным и знаменитым кинематограф и фотография. Удачно снявшись в двух-трех фильмах, он может быть уверен, что его умное, улыбающееся, симпатичное лицо, опечатанное на глянцевого добротной фотобумаге, оккупирует прилавки всех книжных киосков, имеющих в стране. Границы славы актера, работающего талантливо, в поте лица своего только на подмостках театра, проходят, как правило, через его родной город и те места, где он побывал на гастролях. Это не совсем справедливо, но, как говорится, таковы факты.

Ростислав Катанский не снимался в кино, его имя не склоняется от Бреста до Владивостока, как склоняется, например, бесчисленными поклонниками имя Михаила Казакова или Вадима Медведева. А между тем артист Ленинградского театра имени В. Ф. Комиссаржевской Р. Катанский сумел убедительно доказать, что он глубоко талантливый, тонко думающий актер. Три его работы: роль Ричарда в спектакле «Иду на грозу», Жоржи — в «Доме синьора Антонио», Алексея — в спектакле «Время любить» — как три главы хорошей книги, это легко и увлекательно, с изысканными нюансами, продуманно и целеустремленно.

Необходимо, конечно, оговориться. Сам по себе актер, как бы он ни был талантлив, еще не воин на сцене. Ему нужны такие же партнеры, ему нужен дальновидный, проникновенный режиссер, короче говоря, только в полноценном ансамбле способности артиста могут развернуться широко и объемно. Все эти условия, пусть не в идеальной форме, созданы в театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Здесь работают одаренные, содержательные актеры: заслуженные артисты республики Иван и Игорь Дмитриевы, Михаил Ладыгин, артисты Николай Боярский, Олег Окулевич и другие. Я сознательно не упоминаю женских имен: перечисление заняло бы слишком много места. Безусловно также и то, что благодаря режиссерам М. Сулимову и И. Владимирову Р. Катанский получил возможность сыграть три разные и в чем-то похожие роли.

Ричард Гольдин — вечнозеленое дерево молодости, увлеченности, душевной чистоты и незащищенности. Это романтик в жизни, человек, одержимый страстью науч-

ного поиска, забывающий, что он живет на земле, по которой ходят не только справедливые Крыловы, но и расчетливо умные Тулины — Агатовы, приносящие в жертву своим честолюбивым замыслам житейски беспомощных Ричардов. Первое появление Ростислава Катанского — и зритель покорен наивной целомудренностью его героя, тем ярко эмоциональным нетерпением, с которым он спорит с академиком Голицыным.

Роль у Катанского такова, что ему не надо нигде вуалировать, скрывать от нас, зрителей, сущность своего героя. Он раскрывает ее целиком. По существу мы следим не столько за развитием характера, сколько за судьбой Ричарда. Нас не тревожат его внутренние качества, мы их узнаем сразу и не сомневаемся в их исключительной цельности. Нас волнует будущее Ричарда: как сложится его жизнь? Ведь таким, как он, бывает очень тяжело и трудно именно потому, что они не задумываются об этом.

Но Ричард предчувствует свои неудачи. Катанский ведет роль внутренне напряженно, тонко вскрывая молчаливую трагедию Ричарда. Он заранее обречен: Агатов не дает ему свободно дышать. Тулин легко и жестоко крадет его любовь — заурядную, не способную на душевную пророчливость Женю. Я спросил у Ростислава:

— Почему Ричард полюбил ее? Ведь она не понимает этого мальчика, она — глухая!

— Почему Дон-Кихот полюбил Дульцинею? — вопросом ответил Катанский, и стало ясно: Ричард всех людей меряет по себе, подлинное благородство не умеет мелочиться.

Алексей в спектакле «Время любить» тоже ученый, тоже «не от мира сего» человек, сосредоточенный на одной идее, любящий стыдливо и навечно. Здесь у Катанского другой рисунок: Алексей неуклюж, смешон, комично стесни-

телен. Он не похож на трепетного Ричарда, говорливого, непоседливого. Но так же, как и Ричард, Алексей наделен теми превосходными качествами, которые вызывают глубокое уважение.

Разумеется, пьесу Б. Ласкина «Время любить» с инсценировкой романа Д. Гранина «Иду на грозу» сравнить трудно. Последняя значительнее во всех отношениях, и образ Ричарда богаче, пластичнее образа Алексея. Но Катанский и в

рает от захватывающей мечты: он хочет стать танцором! Он такой же неприспособленный, чуткий к окружающим неурядицам, он — стремительная красивая птица, которую легко ранить и даже убить. Все три работы Р. Катанского — это как бы призыв, яростное заклинание: будьте внимательны, люди, будьте добры сердцем, будьте справедливы, не миритесь с теми, кто убивает Ричарда, кто хочет унижить Алексея, кто равнодушен к иллюзиям Жоржи!

Если подходить строго рационально, то незачем, казалось бы, потакать бесплодной мечте большого мальчика Жоржи: все равно он не будет танцором. Но в том-то и дело, что сухой рационализм чужд героям Катанского, они живут по законам сердца, утверждая необходимость гуманизма, его чудодейственную силу. Они требуют не снисхождения — оно для них унижительно. Они требуют уважения и признания права на большую и трудную мечту. Они утверждают поэтичность жизни, ее взволнованность, ее высокое назначение!

Разумеется, названные работы только небольшая часть творческого багажа тридцатилетнего Ростислава Катанского. Пять лет играет он на сцене театра имени В. Ф. Комиссаржевской. Но не тем жив человек, что у него позади, а тем, что впереди. Ростислав, как и всякий набирающий силу мастер, хотел бы играть роли еще более значительные. Я уверен, что лестница его успехов еще только начинается, преодолены первые ступени. Впереди — тяжелая, подчас изнуряющая, но и щедро вознаграждающая работа: зритель и театр еще не однажды откроют разностороннее дарование этого актера и будут благодарить и восхищаться. Что же касается популярности, которая легче приходит через кинематограф, то не славой единой жив актер, а творчеством своим, беспрерывным и радостным!

Б. ПОЛОВНИКОВ.

Р. КАТАНСКИЙ.

этой работе сохранил те особенности, которые характерны для него как для актера. Он, как правило, очень сдержан и экономен во внешнем рисунке. Он не колоритен, не эффектен, как, скажем, Иван Дмитриев. Он весь собран. И эта предельная собранность, дисциплинированность направлены на выявление внутреннего содержания его героев. Это нелегкий путь, но Катанский преодолевает его с завидной удачей.

Образ Жоржи внешне мало чем похож на две предыдущие роли. Но по внутренней линии мы можем отыскать тождество. Жоржи сго-